Стать субъектом истории

Марковича, не собирается ли он написать учебник по истории русского литературного языка. Он ответил, что такое желание есть, это будет книга по истории русской книжной письменности, но назвать учебником её он не решается, так как состоять произведение будет из (примерно) 1000 страниц. Красноярские преподаватели предположили, что это мог бы быть учебник нового типа. Для которого, добавил Виктор Маркович, нужен студент нового типа. А где его взять?

Культура человека определяется количеством людей, о которых он может рассказать как о своих знакомых. Лекции Виктора Марковича позволили присутствующим познакомиться с большим числом лиц русской и византийской культуры. Причём рассказы велись с документальной точностью и авторской оценкой происходящего. Круг тем и лиц, предложенный нам, — от князя Владимира (Крещение Руси) до Петра Первого (секуляризация церкви). Знакомые со школьной скамьи имена... Но дело не в именах, а в том, кто и как про них рассказывает. А рассказчик Виктор Маркович прекрас-

Облик, манеры, жесты и речь — все стороны лекторского мастерства у профессора на высоте. Посмотрите на фото — как эмоционально комментирует Виктор Маркович контекст из хэнд аута про «тех, кто с рогами», то есть бесов.

Скачайте из Интернета запись «Школы злословия» от 4.10.2010 (в которой Авдотья Смирнова назвала речь Виктора Марковича элегантной) — убедитесь сами.

Загляните в Википедию и кликните ссылку на публицистические работы В.М. Живова — прочтите их, это огромное удовольствие. Но и труд, так как тексты учёного рассчитаны на грамотного (не в смысле знающего азбуку, а в смысле умелого) читателя.

И тут я завершу, пожалуй, тем, с чего начала — с удивления по поводу отсутствия аншлага на лекциях. Конечно, желание разбираться в русской культуре и понимать её историю — удел не многих, а избранных. Но на гуманитарных специальностях этих избранных могло бы оказаться больше. Очевидно, всё же не готовы студенты к столь длительному, хотя и роскошному интеллектуальному пиру, где лектор не развлекал, а делился мыслями, которые надо понимать и воспринимать. И для этого надлежит выработать в себе инструмент для восприятия.

А. СПЕРАНСКАЯ, доцент кафедры русского языка

«...В конечном счёте, целью... должно быть создание нового общества, не знающего насилия и эксплуатации, члены которого высоко и нравственно развиты, полны энтузиазма, руководствуются любовью к человеку и мудростью».

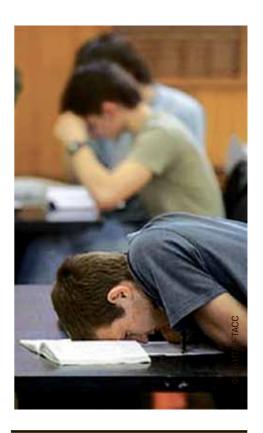
Эти слова взяты не из утопического романа и не из манифеста революционеров. Это строки из Декларации о высшей школе накануне XXI века — документа, опубликованного ЮНЕСКО в 1998 году. Авторы декларации признают, что установление нового, более нравственного общества зависит от того, каким будет наше высшее образование, каких специалистов и людей будут готовить наши вузы.

11 ноября Вениамин Сергеевич СОКО-ЛОВ провёл открытую встречу-семинар «Возможна ли модернизация России при нынешней экономической политике?!», где представил результаты своих многолетних исследований. Советник ректора СФУ показал зависимость между развитием высшего образования, то есть, по сути, науки, и экономическим, социальным и политическим положением в стране.

Вениамин Сергеевич проанализировал некоторые вехи в истории нашей страны, чтобы показать, как в течение последних ста лет развивалось высшее образование в России. В советское время страна делала огромные финансовые вложения в институты и университеты. Так, например, в 1940-м году ВВП в пересчёте на душу населения составлял около 140 рублей на человека, а в одного студента государство вкладывало 300 руб. После войны эти цифры возросли до 300 и 700 рублей соответственно. Мы имели максимально высокий уровень подготовки специалистов. Высшее образование в Советском Союзе было престижно не только для студента, но и для преподавателя. В то время профессор на свою зарплату мог иметь автомобиль и личного шофёра, и при этом жена могла не работать. Конечно, стоит отметить, что число вузов тогда было значительно меньше, сейчас их более 3000.

Что касается современной России, сейчас на студента тратится почти в 10 раз меньше, чем при советской власти. Для страны в целом эта сумма сегодня составляет 60-65 тыс. руб. в год, в СФУ — 200 тыс. руб. Соколов отметил, что постоянное снижение расходов государства на высшее образование в России неминуемо вело к тому, что некомпетентные люди занимали руководящие посты во власти, подрывая не только политику, но и экономику.

По мнению Соколова, наша страна давно находится в состоянии кризиса и ещё не скоро сможет войти в число «эффективных государств». Выход из кризиса, по мнению докладчика, заключается в трёх основных принципах.



Во-первых, нам необходимо создать гражданское общество, в котором бы существовали две равноценные политические силы, и не было бы монополии на власть. Во-вторых, мы нуждаемся в гражданском и политическом взрослении молодёжи. И третий важный принцип — возрождение, и даже правильнее сказать, создание гуманитарной науки о человеке и обществе.

Высказывания Соколова вызвали живой интерес у слушателей. Доклад закончился шквалом вопросов и суждений — преподаватели, студенты, сотрудники делились своими мыслями и переживаниями. Говорили и о природе человеческих пороков, и о причинах кризиса, затронули вечный вопрос отцов и детей, а также обсудили трудности, с которыми сталкивается современное высшее образование и, в частности, Сибирский федеральный университет. По словам Вениамина Сергеевича, подобные встречи с обсуждением острых проблемных вопросов современности, с анализом университетских проблем продолжатся и в будущем.

Организаторы твёрдо намерены создать в университете пространство для общения неравнодушных к проблемам высшего образования людей.

Кирилл АРСЕНЬЕВ